

Доктор Чэнь, не успев перевести дух, поспешил осмотреть Бай Иханя. Однако Бай Ихань совершенно не хотел сотрудничать, не позволяя доктору прикоснуться к себе. Доктор Чэнь, весь в поту, наконец закончил осмотр и, подняв голову, сказал родителям Бай:

— С молодым господином всё в порядке, он просто напуган. Дайте ему попить горячей воды, пусть хорошо поспит и отдохнёт несколько дней. Если не сможет заснуть, можно использовать что-то для успокоения, например, немного вина, чтобы помочь ему расслабиться.

Бай Янь сказал:

— Хорошо, спасибо, доктор Чэнь. Пожалуйста, оставайтесь на ночь, чтобы, если с младшим братом что-то случится, вы могли сразу помочь. Тётушка Ян, помогите доктору Чэню устроиться в комнате.

Тётушка Ян кивнула.

Доктор Чэнь устно согласился, но в душе закатил глаза:

«Просто небольшой испуг, а меня срочно вызвали, будто что-то серьёзное. Теперь ещё заставляют остаться на ночь, хотя с молодым господином всё в порядке. Что может случиться?»

Но он не стал спорить. Смешно спорить с семьёй, где все помешаны на младшем брате. Пусть остаётся, это всего лишь одна ночь.

Бай Ихань не отпускал Му Цзиньюаня, и тот тоже не хотел его отпускать. Вся семья не могла оставаться здесь, поэтому Му Цзиньюань поднял голову и сказал:

— Дядя, тётя, Янь, Сюэцин, идите отдыхать. Я останусь с ним сегодня, не волнуйтесь.

Бай Божэнь посмотрел на младшего сына и кивнул:

— Хорошо, Цзиньюань, оставайся с ним. Если что-то случится, позови нас.

Му Цзиньюань серьёзно кивнул. Все в семье Бай знали, как сильно он любит их младшего сына, и доверяли ему. По тому, как он осторожно обнимал Бай Иханя, было видно, как сильно он о нём заботится. Поэтому никто не возражал, и все вышли.

Бай Сюэцин шла последней, оглянулась и глубоко посмотрела на Му Цзиньюаня. Тот встретился с ней взглядом, не отводя глаз.

Бай Сюэцин тихо вздохнула. Видимо, шанс заполучить такого выдающегося мужчину был слишком мал.

Тётушка Ян, помня слова доктора Чэня, спустилась вниз, взяла несколько бутылок хорошего вина и принесла их наверх. Затем она тихо вышла, плотно закрыв дверь.

В комнате стало тихо. Му Цзиньюань с любовью поцеловал гладкий лоб Бай Иханя и нежно похлопывал его по спине, пытаясь успокоить.

Сознание Бай Иханя было словно в кошмаре о прошлой жизни, он всё ещё был немного в смятении. На самом деле, перед смертью в прошлой жизни он часто находился в таком состоянии. Он подозревал, что из-за тех ужасных событий у него могли быть проблемы с психикой, и они перенеслись в настоящее.

После долгого успокоения он уже пришёл в себя, но ему было немного стыдно смотреть в глаза другим. Быть напуганным до полусмерти каким-то прихвостнем — это было слишком унижительно. Ведь сейчас ещё ничего не произошло, и если семья спросит, что случилось, как он объяснит?

Он не знал, что сказать, поэтому решил просто ещё немного побыть в объятиях Му Цзиньюаня.

Погодите, в объятиях Му Цзиньюаня?!

Его тело вдруг напряглось. Да, сейчас был период четырёхлетней давности, когда он и Му Цзиньюань ещё не поссорились окончательно. Это был лишь этап, когда он сам капризничал, и его грязные мысли ещё не вышли наружу. Поэтому Му Цзиньюань всё ещё был готов обнимать его и успокаивать, как ребёнка.

С момента своего перерождения он всегда чувствовал, что не может смотреть в глаза Му Цзиньюаню. Хотя его самым большим желанием перед смертью было увидеть его снова, теперь, вернувшись, он стал полным трусом, избегая любых контактов с ним, чтобы не потерять самообладание.

Но что сейчас происходит? В комнате было тихо, настолько тихо, что слышалось только их дыхание. Боже, его ненадёжные родители и старшие брат с сестрой просто бросили его с Му Цзиньюанем и ушли?

Он даже не подумал, что это он сам крепко держался за одежду Му Цзиньюаня и не отпускал. Но даже если бы он отпустил, Му Цзиньюань всё равно не собирался его отпускать.

Но что теперь делать? Притвориться мёртвым? Это хорошая идея!

Однако реальность была жестокой. Как только его тело напряглось, Му Цзиньюань сразу это заметил:

— Ханьхань? Как ты себя чувствуешь? Хочешь попить воды?

Бай Ихань промолчал. Притворяться мёртвым не получилось, пришлось поднять голову, но он не осмеливался смотреть в глаза Му Цзиньюаню. Он понял, что всё ещё сидит у него на коленях, и поспешно попытался встать.

Он бормотал:

— Я в порядке, просто посплю, и всё будет хорошо. Иди домой.

Му Цзиньюань удержал его, повернул его голову и посмотрел прямо в глаза. В его взгляде мелькнула боль:

— Ханьхань, можешь сказать мне, почему ты злишься? Почему ты игнорируешь меня? Если что-то не так, просто скажи мне, хорошо?

Бай Ихань, вынужденный смотреть в глаза любимого человека, почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Увидев боль в его глазах, он почувствовал, как сердце сжалось, и только смог пробормотать:

— Нет, всё в порядке. Просто... просто в последнее время настроение было плохое, я злился на всех. Это моя вина, больше такого не будет. — Не волнуйся, я больше не буду с тобой

ссориться, я буду очень хорошим. Просто не уходи, пусть я смогу смотреть на тебя.

Но Му Цзиньюань не выглядел так, как он ожидал. Вместо радости на его лице была только боль. Он обнял Бай Иханя и с нежностью сказал:

— Маленький дурачок, зачем тебе извиняться? Мой маленький принц, что бы ты ни сделал, тебе не нужно извиняться. — Кто превратил моего маленького тигрёнка в дрожащего зайчика? Фэн Цюнь? Пусть готовится к моему гневу!

Бай Ихань сухо усмехнулся. «Не нужно извиняться? Ты действительно не извиняешься, ты просто уходишь и больше не возвращаешься, даже если меня унижают, даже если я умираю в углу, ты не оборачиваешься, чтобы посмотреть на меня, и я не могу закрыть глаза».

Бай Ихань вдруг понял, что в его сердце всё ещё есть обида. Он обижался на свою семью, которая не поверила ему и не поддержала в самые тяжёлые моменты. Он обижался на Му Цзиньюаня, который поднял его на небеса, а потом просто ушёл без сожаления. Но какое право он имел обижаться? Всё произошло из-за его собственной глупости и высокомерия, и он сам должен был пожинать плоды. Кто в этом мире обязан любить его всю жизнь?

Он сухо засмеялся и снова попытался встать, но Му Цзиньюань обнял его ещё крепче и сказал:

— Ханьхань, ты всё ещё злишься на меня?

Бай Ихань беспомощно вздохнул:

— Нет, нет.

Голос Му Цзиньюаня был полон горечи:

— Говоришь, что нет, но почему ты так отдаляешься от меня? Скажи, что мне сделать, чтобы ты перестал злиться?

Бай Ихань сдался:

— Правда, нет, отпусти меня.

Му Цзиньюань наконец отпустил его, и Бай Ихань поспешно спрыгнул с его колен. Но, обернувшись, он замер: на лице Му Цзиньюаня была боль, которую он не успел скрыть.

Сердце Бай Иханя сжалось, и он невольно протянул руку, чтобы коснуться его лица, но, вспомнив что-то, поспешно отдернул её. Однако Му Цзиньюань, который всегда следил за ним, поймал его руку. Он смотрел на мальчика, который избегал его взгляда, и с горечью улыбнулся, сменив тему:

— Хочешь попить воды?

Бай Ихань поспешно ответил:

— Ах, да, я хочу пить. Пойду попою.

Он в панике вырвал руку, подошёл к столу, взял первую попавшуюся бутылку, не глядя, вытащил пробку и начал пить.

Му Цзиньюань не успел остановить его и с ужасом смотрел, как он выпил половину бутылки

крепкого алкоголя. Он поспешно выхватил бутылку и с раздражением сказал:

— Маленький проказник, это же алкоголь!

Бай Ихань только теперь понял, что произошло, и почувствовал, как от горла до желудка всё жжёт. Он кашлянул и смущённо сказал:

— Алкоголь? Откуда в моей комнате алкоголь? — Он огляделся вокруг, удивлённо добавив:

— Это же моя комната.

Му Цзиньюань, глядя на его растерянное лицо, не знал, смеяться ему или злиться. Он только сказал:

— Ничего, выпил так выпил. Доктор Чэнь сказал, что тебе можно немного алкоголя, чтобы помочь заснуть.

Бай Ихань сухо усмехнулся:

— Ну ладно, я скоро усну, так что ничего страшного.

С этими словами он взял ещё одну бутылку, открыл её и сделал большой глоток.

<http://bllate.org/book/16705/1534432>